

3- Панельная Сессия. 17 Апреля, 2021
«Наставники по письму среди студентов бакалавриата и
совместное обучение студентов»

[0:01]

Кэри Пичински:

Мы уже начинаем? Хорошо, Ти, запись началась?

Ти Ву: Думаю, да. Да, запись идет.

Кэри Пичински: Хорошо.

Давайте, сделаем глубокий вдох и откроем доступ нашим слушателям. Мы можем еще немного поговорить, пока все подключаются. Сейчас всего около 16 человек в списке ожидания, это не займет много времени. Затем, Ти, когда Вы будете говорить, не забудьте, пожалуйста, напомнить о необходимости выключения микрофонов и видеокамер. В то время пока Вы говорите, я буду мониторить чат и подключать вновь присоединившихся слушателей.

Ти Ву: Хорошо.

Мария Дейкуте: Ти, всё будет хорошо.

Ти Ву: Спасибо, Маша. Здравствуй, Маша.

Мария Дейкуте: Я выключу свою камеру, поскольку сегодня у нас дома субботний выходной.

Мэрилин Пламли: Доброе утро всем. Это Мэрилин присоединилась.

Кэри Пичински: Мэрилин, как Ваши дела?

Мэрилин Пламли: Да. Я не хотела пропустить сессию.

Кэри Пичински: Отлично! Спасибо, что с нами сегодня. Ого, это ведь очень раннее время сейчас для Вас?

Мэрилин Пламли: Да, я проснулась рано в 6.50, чтобы присоединиться.

Кэри Пичински: Да Вы звезда! Спасибо. Мэрилин сейчас во Франции.

Мэрилин Пламли: Да, бонжур всем!

Кэри Пичински: Бонжур. Кэтрин тоже к нам присоединяется. Поприветствуем Кэтрин. Кэтрин? Да, она с нами.

Ти Ву: Здравствуй, Кэтрин.

Кэтрин Лам: Как у вас дела?

Кэри Пичински: Замечательно.

Ти Ву: Хорошо

Кэри Пичински: Ти, я думаю, Вы можете уже начинать, а я буду подключать людей на нашу встречу в случае запросов.

[02.25]

Ти Ву:

Хорошо. Здравствуйте! Добро пожаловать всем, кто присоединился к нам из Казахстана и из разных уголков мира. Очень рада видеть всех вас, а также некоторые знакомые лица. Сейчас 11.02 по времени Алматы. Итак, доброе утро, добрый день и добрый вечер! Меня зовут Ти Ву и я являюсь инструктором Центра академического письма в Назарбаев Университете. Это наша третья панельная сессия серии симпозиума Беседы о письме в НУ, «Наставники по письму среди студентов бакалавриата и совместное обучение студентов». Рада, что вы с нами сегодня и хотела бы поблагодарить всех за то, что были с нами и в две прошедшие субботы этого месяца. Сегодня участники этой сессии и я представим вам модель совместного обучения. Мы разрабатывали эту модель в нашем университете с учетом курсов по письму и дисциплинарных курсов. Это сотрудничество делает упор на процессе работы над письмом между однокурсниками, а также на преподавателей. Я хочу показать вам свой экран, потом сразу приступим к обсуждению нашей темы. Прошу прощения. Хорошо, спасибо, что подождали. В соответствии с нашей темой, мы хотели бы выделить процесс совместного обучения. Я собираюсь представить наших участников дискуссии сегодня, вы увидите наших участников дискуссии, также вместе со студентами, наставниками по письму, а также преподавателя дисциплинарного курса и преподавателей курсов по программе наставничества. В процессе совместного обучения мы пытаемся ответить на некоторые вопросы о том, как помочь студентам в изучении определенных дисциплин и развить их письменные навыки. Например, мы хотим задать несколько вопросов. Как последовательность курса обеспечивает подготовку студентов к становлению репетитором? Каковы эффективные подходы в репетиторстве? Как исследования помогают отразить роль репетиторства в педагогике, а также как это делают наставники по письму? Этот процесс помогает студентам научиться писать в определенных дисциплинах. Сейчас, прежде всего, позвольте мне представить участников

дискуссии, как я уже упоминала, мы пригласили профессора, двух инструкторов и студентов-наставников. Первой выступит директор Центра академического письма Кэри Пичински. Кэри является директором программы Центра академического письма в Назарбаев Университете, она является международным педагогом, имеет многолетний опыт работы и интересуется разработкой учебных программ, обучением учителей, наставничеством по письму, педагогикой преподавания письма, письмом на втором языке и академической грамотностью. У нее есть опыт преподавания географии, письма и английского языка для академических целей в глобальном контексте. Она работала в Ираке, Турции, Эквадоре, а теперь и в Казахстане. Кэри получила степень магистра в области изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии в университете Висконсин-Мэдисон со специализацией в изучении Центральной Азии и дисциплинарной направленностью в области социально-экономической географии. Она также является лицензированным тренером TESOL для международной школы обучения. Кэри также преподает первый курс по программе Наставничества по письму, WCS 390 (Наставники по Письму I: композиция и сотрудничество в теории и на практике).

[06.59]

Кэри Пичински: Большое спасибо, Ти. Простите, что перебиваю, но мы не можем увидеть Ваш экран. Вы ведь хотели показать нам свою презентацию в PPT, да?

Ти Ву: Да, эхх... а сейчас как?

Кэри Пичински: Да, теперь всё видно, спасибо.

Ти Ву:

Хорошо. Спасибо, что заметили, Кэри. Итак, я показывала эту диаграмму с информацией обо всех участниках нашей сегодняшней сессии, а сейчас я хочу вкратце представить вам остальных участников. Мы пригласили профессора Габриэля МакГуайэра в качестве преподавателя другой дисциплины, чтобы он поделился своим опытом сотрудничества с нами. Габриэль МакГуайэр является ассистент профессором на кафедре языков, лингвистики и литературы в НУ. Он преподает такие курсы, как введение в литературоведение, мировую литературу 1 и 2, а также обзор народных сказок. Его исследовательские интересы включают устную и письменную литературу Центральной Азии, а также современное сравнительное изучение традиций устного народного творчества. Он получил степень доктора философии на

факультете фольклора и этномузыковедения в Университете Индианы. Он неоднократно работал со студентами-наставниками по письму на курсе введения в литературоведение. Итак, спасибо, Габриэль, что присоединились к нам сегодня.

Габриэль МакГуайэр: Спасибо за приглашение.

Ти Ву:

А наш представитель студентов сегодня – Айгерим Жолдас. Она является студенткой третьего курса НУ, учится по специальности «Политология и международные отношения». Она была старшим студентом-наставником по письму и закончила три курса по программе наставничества по письму. Она работала с профессорами и студентами в качестве наставника по письму в рамках курса введение в литературоведение и продвинутого курса политологии. Недавно она завершила свою исследовательскую работу на тему директивного подхода в консультациях с наставниками по письму и надеется опубликовать свою работу в академическом студенческом журнале. Помимо академических исследований, Айгерим была президентом модели студенческого кубка Организации Объединенных Наций при НУ весной 2020 года, а в настоящее время она является членом ассоциации политологов НУ. Весной 2021 года она прошла стажировку в Центре академического письма в качестве координатора обучения и развития для студентов бакалавров. Айгерим, спасибо за то, что присоединились к нам, и напоследок хочу сказать немного о себе. Итак, здесь, в Центре академического письма, я преподаю курс письма и композиции для студентов четвертого года обучения и два из трех курсов по программе Наставничество по письму: Наставники по письму-II и Наставники по письму-III. Я также являюсь руководителем курса Наставничество по письму. Перед тем, как работать в Назарбаев Университете, я получила степень магистра в области образования в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре, где я изучала и развивала свой интерес к культурным перспективам и сравнительному образованию, композиции, педагогическим теориям и методологии исследований. Итак, теперь мы хотим поделиться с вами своим опытом, и я также подготовила краткие вопросы для каждого из участников сегодняшней дискуссии. Во-первых, у меня вопрос к Кэри. Кэри, так как Вы участвуете в этой программе в течение определенного времени и знаете её историю и стадии развития, не могли бы Вы рассказать нам, что представляет собой программа

Наставничества по письму? Как это работает в НУ? Чему учатся наставники-сокурсники?

[11.03]

Кэри Пичински: Да, конечно, Ти. Ти, можно я включу демонстрацию своего экрана?

Ти Ву: Да, конечно, Кэри, пожалуйста.

Кэри Пичински: Нужно немного подождать. Технологии сегодня в спящем режиме. Хорошо, всем видна надпись «студенты-наставники письма»? У Вас этот слайд

-Да.

Кэри Пичински:

Отлично! Ти, большое Вам спасибо за то, что представили меня и остальных наших коллег сегодня. Сегодня я хотела бы поговорить со всеми вами о нашей программе для наставников по письму, которая действует здесь, в НУ. Программа наставничества по письму разрабатывалась фактически вместе с программой нашего Центра академического письма, поэтому для тех из вас, кто участвовал в нашей первой панели, я делала краткий обзор развития нашей программы здесь, в НУ, и рассказывала о том, как различные аспекты нашей программы развивались вокруг нашего Центра письма. Программа наставничества по письму является одним из элементов этих аспектов, и фактически она началась в 2015 году. Итак, эта программа была разработана при поддержке нашего стратегического партнера, Университета Висконсин-Мэдисон, где есть давно созданный и действительно комплексный центр письма, и мы позаимствовали у них программу с их разрешения и с их помощью. Итак, мы разработали здесь курс для наставников по письму - курс для обучения студентов-писателей, очень талантливых студентов-писателей для их становления репетиторами своих сокурсников. Мы действительно подчеркивали аспект совместного обучения, чтобы стать наставником по письму для сокурсников здесь, в НУ. Однако, по мере развития этой программы, по мере того, как мы проявляли к ней больший интерес, наши студенты стали больше интересоваться более глубоким изучением тем совместного обучения.

Мы разработали программу последовательностью в три курса, поэтому она выходит за рамки шаблона или программы, которую использует Университет Висконсин-Мэдисон, но по-прежнему основывается на тех же принципах и подходе, с большим упором на развитие наших писателей в качестве

исследователей в этой области, а также с учетом нашего местного контекста. Итак, как я отмечала пару недель назад на нашем первом симпозиуме, ни один из наших студентов здесь, в НУ, не является носителем языка, но все они многоязычны, и это приносит им как множество проблем, так и раскрывает множество их талантов, которые они могут применить в их работе здесь.

Это также дает нашему Центру действительно уникальный контекст для работы наших студентов. Это позволяет им заимствовать у Джона Суэйлза, это позволяет им создавать исследовательское пространство для проверки теорий на практике, которые будут использоваться исходя из североамериканской модели, для тестирования теорий и практики, использованных на основе этих моделей здесь, в НУ, в нашем уникальном контексте. Итак, с 2015 года наша программа расширилась, она развивалась с учетом пожеланий студентов, и сегодня я расскажу об этом в целом.

[14.38]

Хорошо. Как я уже говорила, мы начали работу по программе наставничества по письму в 2015 году, и дизайн этого курса был основан на подготовке студентов к становлению наставниками по письму для своих сокурсников, а также на использовании их исключительных писательских талантов в качестве образцового письма на английском языке в контексте НУ для своих сокурсников. Итак, в то время мы принимали студентов, которые уже зарекомендовали себя как действительно талантливые писатели, и это также включало процесс подачи заявлений. Это была довольно хорошо подготовленная группа студентов, с которыми мы работали, и процесс подачи заявления включал предоставление образцов письменных работ, чтобы мы могли оценить уровень их письма. Также необходимо было предоставить рекомендательные письма от их преподавателей из других факультетов. Мы, по сути, искали студентов, которые были бы уверенными писателями, талантливыми писателями и проявляли склонность к наставничеству и поддержке своих сокурсников на других занятиях. То, что заметили бы другие их советники и профессора. В итоге, мы сделали это, у нас была небольшая группа студентов. Мы начинали с шестерых человек в когорте весной 2015 года, и эта когорта оставалась довольно небольшой до 2017 года, поскольку мы дорабатывали курс, поскольку мы изучали интересы студентов, и в основном именно студенты выразили заинтересованность в продолжении своего развития в качестве наставников для своих сокурсников.

Они хотели глубже погрузиться в исследовательский процесс и изучить некоторые из этих идей. Поэтому вместо того, чтобы пытаться включить все

это в один курс, как на самом деле и разработан курс в Университете Висконсин-Мэдисон, был разработан второй курс, основанный на исследовательском подходе. Таким образом, студенты затем переходили с первого курса, который подготовил их к работе в качестве наставников для своих сокурсников, на второй курс, и становились наставниками, закрепленными к курсам по определенным дисциплинам, и в то же время они учились проводить исследование по интересующей их теме. Итак, на первом курсе они изучают теорию и практику, а на втором курсе они действительно занимаются практикой и проводят исследовательскую работу. Так что второй курс отличается тем, что он действительно ориентирован на студентов, разрабатывающих исследовательский проект. К тому же, студенты представляют свои работы в исследовательском консорциуме в конце семестра. Фактически, наш консорциум, я думаю, состоится 24-го числа, так что они смогут показать или как бы обнародовать свою работу путем презентации университетскому сообществу. На курсе Наставники по письму-II, те студенты, которые служат в качестве закрепленных наставников, работают с преподавателями дисциплин. Один из участников сегодняшней дискуссии, профессор МакГуайэр, будет говорить о преподавателях определенных дисциплин, которые принимают студентов-наставников по письму и ведут с ними своего рода переговорную практику. Таким образом, они работают с нами, чтобы показать, что у них есть программа, которая способствует деятельности студентов-наставников по письму, а это означает, что у них должны быть достаточно распространенные задания, чтобы у наставников была возможность работать со своими сокурсниками по вопросам курса и над письменными работами. Таким образом, составляются множество заданий, и должно быть достаточно времени между заданиями, чтобы наставники по письму могли работать с преподавателем дисциплины, который в свою очередь выступает в качестве их наставника, в качестве их гида по особенностям письма в определенных дисциплинах. Часто получается так, что наставников по письму включают в те курсы, которые не имеют отношения к их личному опыту дисциплинарного письма, поэтому они учатся особенностям жанра в другой дисциплине. Это говорит о том, что упоминалось на прошлой неделе, когда мы обучаем письму с точки зрения жанрового подхода и смотрим на дисциплины как на дискурсивные сообщества. Таким образом, одним из преимуществ для наставников по письму является то, что они изучают письмо вне курсов по своей специальности, и у них есть возможность расширять свой опыт в письме. Таким образом, эти студенты работают со своим преподавателем на курсе «Наставники по письму II» и с профессором, который взял их под свое

руководство в качестве наставников по письму, и они работают со студентами, одновременно выступая в качестве наставников и разрабатывая исследовательский проект.

[19.20]

Это началось в 2017 году, и мы проводили оба этих курса до 2019 года. Я считаю, что когда студенты начали спрашивать в 2018 году, когда студенты начали просить о возможности продолжить работу в качестве студентов-наставников по письму, и это также было согласовано с нашими партнерами из Университета Висконсин-Мэдисон, которые спрашивали нас - куда деваются (чем занимаются) репетиторы после того, как они были закреплены к одному дисциплинарному курсу? Что происходит дальше? Они еще могут учиться два или более семестра здесь, в университете. И наша бывшая коллега, которая с нами сегодня, Кэтрин, добро пожаловать, разработала третий курс в этой последовательности, который позволит студентам-наставникам по письму глубже изучить свою тему исследования, или изменить свою тему, или совместно работать над темой исследования. У них есть варианты, о которых расскажет Ти во время своей презентации второго и третьего курсов в последовательности программы. Таким образом, они могут более активно участвовать в исследовательском процессе, и наша цель состоит в том, чтобы довести студентов до того уровня, когда они потенциально могут представить свои исследования для публикации.

В то же время они выступают в качестве тьюторов для своих сокурсников, но, кроме того, поскольку теперь они более опытные тьюторы, они уже выступают в роли наставников для тьюторов и студентов курса Наставники по письму II. Таким образом, мы как бы замыкаем круг на этом этапе. На протяжении всей этой последовательности мы знакомим студентов с основными теориями и концепциями совместного обучения педагогики письма, с письмом для обучения и различными стилями письма, затем они становятся закрепленными тьюторами при обучении на курсе Наставники по письму II и разрабатывают свой исследовательский проект. Далее, если они захотят, они могут расширить свою практику на курсе Наставники по письму III, где они, опираясь на свой опыт в качестве тьютора/репетитора, наставляют других студентов на курсе Наставники по письму II и продолжают более глубокое изучение тем своих исследовательских проектов.

Это основное описание того, как выглядит эта последовательность. Я должна сказать, что в этом эволюционном процессе, когда мы разрабатывали эту последовательность и пытались набрать больше студентов, мы также внесли

несколько изменений в курс. Итак, эта ключевая последовательность развивается в зависимости от нашего контекста, и эти изменения двойные: во-первых, это процесс приема на обучение по программе Наставничество по письму. Раньше это было основано на процессе подачи заявлений только потому, что мы искали очень талантливых писателей, которые уже показали многообещающие возможности стать наставниками в других классах. Это ограничивает круг студентов, из которых мы можем выбирать, поскольку это предполагает, что мы ищем студентов, которые учатся на курсах, включающих интенсивное письмо, и их преподаватели интегрируют экспертную оценку в свои курсы и могут видеть, что студент может стать наставником по письму, потому что он показал многообещающие возможности в работе со своими сокурсниками. Но поскольку мы хотели расширить охват участников в программе наставничества по письму, мы искали студентов, которые, возможно, учились не по социальным или гуманитарным специальностям, мы ищем их и сейчас. Они проходят обучение по разным курсам, и поэтому, чтобы снять барьер процесса подачи заявлений, мы подумывали о возможности открытой регистрации на курс с условием прохождения нашей основной учебной программы, о которой я говорила в первой панельной дискуссии. В 2018 году мы добавили дополнительный курс письма и коммуникации, и у нас были некоторые доказательства способностей студентов к письму: если кто-то закончил курс для второго года обучения с высокой оценкой B + или выше, мы думали, что это будет довольно хорошим показателем того, что они готовы к интенсивному письму и проведению исследований на курсах по программе наставничества по письму. Итак, мы ушли от прежнего процесса подачи заявлений и перешли к рассмотрению показателей, свидетельствующих об успешном прохождении студентами письменного курса на втором году обучения. Делая процесс регистрации на курс более открытым, мы заметили, что одной из причин, по которой студенты заявили о своем интересе к программе Наставничества по письму, было то, о чем они сказали нам. Я имею в виду, что все студенты, у которых мы, Ти и я, взяли интервью во время последнего нашего приема заявлений, сказали нам, что одной из их мотиваций стать наставником по письму было улучшение их собственного письма, и да, это происходит в процессе интенсивного письма, особенно когда студентов учат анализировать письмо, которое не представляет из себя явный и ожидаемый результат для данного курса. Итак, мы обсудили это и сказали: «Если каждый студент хочет это сделать, почему бы нам не адаптировать курс, чтобы была такая возможность?» Поскольку теперь у нас была последовательность из трех курсов, и мы создали такие условия для студентов, в которых они могли действительно довести до конца

свои исследования, мы начали принимать студентов, которые выразили заинтересованность в развитии своего собственного письма и своего собственного голоса в академическом письме, на курс Наставники по письму-I, и я немного по-другому подошла к подготовке заданий для этого курса, чтобы учесть это. Итак, это снова то, что я вижу, мы начали эту инициативу недавно, и я видела отзывы наших студентов при оценивании курса, где они признавали, что их письмо значительно улучшилось благодаря участию в этом курсе.

[24.57]

Одна из причин, почему эта последовательность курсов так важна для нас, заключается в том, что на самом деле это касается многих критериев выпускников НУ. Мы можем обсудить это позже, но я приведу этот перечень сейчас, чтобы показать вам, что разработка курса, вся последовательность разработана, чтобы охватить множество этих критериев/атрибутов. Эта идея быть интеллектуально сообразительным и заинтересованным в развитии тонкого/сложного понимания какой-либо области, ведущим за собой других, быть саморазвивающимся, чтобы создавать новые возможности. Всё это очень важно. По мере продвижения по последовательности этих курсов, на наставников по письму возлагается все больше и больше ответственности за ведение контроля над процессом обучения, а на менторов возлагается довольно большая ответственность за коучинг своих подопечных в процессе репетиторства. Стать искусным коммуникатором по языкам и культурам. Я бы добавила сюда жанры, мы действительно фокусируемся на жанровом подходе во всех наших курсах, и это проявляется в последовательности курсов по программе Наставничества по письму, которую вы увидите. И высокая личная честность, мы много говорим об академической честности, академическом голосе того, что значит быть частью академического дискурсивного сообщества. Таким образом, мы охватываем многие из этих конечных атрибутов выпускника только в этой последовательности курса. Это показывает, как наша программа вписывается в общие цели университета для наших студентов.

Прошу прощения за то, что на этом слайде так много текста, но когда я думала о том, как я могла бы описать то, чем мы занимаемся на курсе Наставники по письму-I, я решила просто взять отрывок из описания курса. Так что это суть описания курса Наставники по письму-I. Итак, это займет всего несколько минут, чтобы представить вам курс Наставники по письму-I, чтобы показать вам, как мы готовим студентов к дальнейшим практикам совместного обучения и проведения исследований. Мы нацелены на изучение современных

теорий письма, а затем на практику. С самого первого дня мы говорим об идее применения теории на практике, использования практики для перепроверки теории, и использования теории для объяснения практики. На данном курсе мы обычно делаем это в дискуссионных группах, в виде коротких письменных заданий, в сообщениях на форуме, но идея состоит в том, чтобы сформировать привычку, потому что это именно то, что студенты делают, когда они начинают свой исследовательский процесс. Поэтому на первом курсе они пишут довольно подробный обзор литературы по выбранной ими теме. У них уже есть опыт в обращении к теории или к практике, чтобы посмотреть, как они могут лучше понять, что они делают, куда они идут, и как это вписывается в их конкретный контекст, их конкретную роль здесь, в НУ. Мы говорим о том, кем является репетитор/тьютор, чем он занимается, как работает совместное письмо, и много говорим о стратегиях. Мы хотим подготовить студентов и дать им базу, на которую они могут опираться, а также, чтобы у них был способ направлять своих наставников или своих подопечных в процессе репетиторской практики, давать им уверенность, и таким образом, идет взаимное обучение на протяжении всего курса.

[28.31]

Вот некоторые из тем, которые исследуют наставники по письму. Я взяла их из учебной программы, это темы для еженедельного обсуждения, сообщений на форуме, просто чтобы дать вам представление о том, что проходят студенты на этом первом курсе. Первый курс не является комплексным курсом, который готовит экспертов в данной области, но он знакомит студентов с широким кругом тем, связанных с взаимным обучением и педагогикой письма. В основном для того, чтобы подготовить почву для их собственных исследовательских интересов, и поэтому мы говорим об обучении и изучении как о совместном процессе, следовательно, мы много говорим о структурах власти/влияния и индивидуальной способности принимать независимые решения/ свободно действовать. Чем студенты-наставники своих сокурсников отличаются от преподавателей Центра академического письма, которые служат в качестве наставников/репетиторов центра письма, и как другой баланс сил и отношения между студентом-наставником и однокурсником могут уравнивать правила игры и иметь более положительные результаты для обоих, репетитора и обучаемого. Мы говорим об этом также с точки зрения академической честности. Идея того, что студент-наставник является образцом для своих обучаемых сокурсников. Личность писателя и наставника - большая тема. Мы расширили эту тему на этом конкретном курсе, потому что мы используем ее, чтобы связать с идеей инклюзивной практики, и это

действительно интересно, потому что на этом курсе наши наставники по письму весьма критичны. Мы используем множество статей, написанных на основе образования в Северной Америке, и наши студенты, они довольно легко их понимают и весьма критически относятся к некоторым рекомендациям по продвижению вперед, и все это хорошо. Все это - хороший способ стимулировать их мышление о том, как они могут подойти к исследованиям в их собственном контексте. Одна из наших главных тем - многоязычные писатели и многоязычные репетиторы. Это популярная тема, всегда есть кто-то, кто исследует эту тему каждый семестр. Мы говорим о преимуществах многоязычного репетитора с многоязычным обучаемым, о том, как такой опыт, личный опыт, помогает понять, с какими проблемами могут столкнуться репетиторы. Также, как многоязычные навыки репетиторов могут на самом деле способствовать построению отношений. У нас есть один пост, в котором мы говорим об использовании только английского языка, если мы будем использовать только английский язык в части обсуждения во время консультации. Мы много говорим об академическом стиле и о том, как он развивался, о том, что он не статичен, о том, как мы смотрим на письмо в разных дисциплинах и внутри дисциплин, и в дополнение к написанию заданий наши наставники по письму также проводят презентацию, в которой они исследуют дисциплину, не относящуюся к их специальности, и они должны изучить разные типы жанров, которым там преподают, правила письма в рамках этой дисциплины. Затем они представляют эту информацию своему классу, а также дают рекомендации о том, как студент-наставник может наилучшим образом помочь обучаемому, который относится к другой дисциплине, вне личной дисциплины и, следовательно, личного опыта в письменной деятельности студента-наставника. Итак, я не буду вдаваться во все подробности, но это лишь небольшая часть того, что мы рассматриваем на этом конкретном курсе, а затем мы разбираем эти темы в письменных работах. В особенности, потому что студенты об этом просили. Поскольку закрепленные наставники по письму сами хотят научиться лучше писать, мы помогаем им пройти через этот путь, они пишут очень много. В прошлом семестре в конце обучения на курсе я спросила начинающих репетиторов, знали ли они, что каждый из них отправил мне более 100 страниц письменной работы для оценки в течение семестра, и они были очень удивлены этому. Когда я поинтересовалась, что, по их мнению, нам следует сократить, потому что это чрезвычайно интенсивный курс, что нам следует убрать, чтобы облегчить их жизнь, они сказали мне, что нет, все это было полезно. Поэтому мы оставили все, как есть. В рамках этого курса мы выполняем разные виды письма, мы занимаемся рефлексивным письмом, и это пара жанров, которые

поддерживают письменную деятельность, развивают импульс к письму, к обучению. Чтобы будущие наставники практиковались в использовании письма и рефлексивного цикла, мы следуем рефлексивному циклу Гиббса для анализа и развития своей собственной практики. В конце курса они пишут, создают философию наставничества по письму, которая очень похожа на философию преподавания, и они создают её как проект/черновой вариант с пониманием того, что они собираются перенести её с собой в следующий курс, а затем, возможно, пересмотреть в конце курса, после того, как у них будет реальный опыт работы в качестве закрепленного к определенному дисциплинарному курсу наставника по письму.

[33.27]

Аналитическое письмо. Поскольку в этом году мы все работаем и учимся онлайн, мы используем платформу Perusal для анализа статей, и это инструмент для совместной работы с аннотациями, который отлично подходит для студентов-наставников по письму. Они пишут подробные аннотации, которые затем используются в более широких обсуждениях через сообщения на форуме, а также во время занятий на Zoom. Так что, все они связаны. Затем они также составляют отчеты о наблюдениях, они смотрят видеозаписи других консультаций, чтобы выделить то, что они видят с точки зрения передовых практик, и как это связано с теорией, о которой они читают, и действительно ли что-то делается так, как и должно быть в соответствии с передовой практикой, и почему могут быть приняты решения. В аналитическом письме мы также просим их изучить мотивацию репетитора и обучаемого, найти логическое обоснование того, как проводится конкретная консультация, ведь каждая консультация индивидуальна.

Они пишут исследовательские работы. Итак, при написании исследовательских работ, они пишут план предлагаемого исследования, представляющий их исследовательский интерес, обширную аннотированную библиографию и много-проектный обзор литературы. Обзор литературы предназначен для обеспечения уверенности в определенной теме, которая интересует студента-наставника. Они становятся как бы местными экспертами в своем классе по своей конкретной теме. И обзор литературы, золотой обзор литературы, объемом 10 страниц, предназначен для того, чтобы генерировать вопросы для их дальнейшей работы. Таким образом, они опираются на свой обзор литературы и философию наставничества по письму на следующем курсе, где они начинают работать с Ти, преподавателем следующего курса, чтобы уточнить свои вопросы, а затем использовать их в процессе исследования. Все эти письменные задания, о которых я только что сказала,

также связаны, это не отдельные задания с определенной целью, они связаны в более крупный процесс, и одним из способов показать этот процесс будет фактический цикл наставничества. Итак, во время этого курса начинающие наставники тренируются друг с другом, они работают в паре, чтобы быть в роли как наставника, так и обучаемого. Каждый из них просмотрит работы друг друга, и в результате они получают две консультации. В одной - они писатели, а в другой - они репетиторы. Они записывают эту консультацию на видео, а затем после консультации пишут рефлекссию на неё. Это короткое эссе, в котором они прорабатывают свой опыт через рефлексивный цикл Гиббса. Первый раз в качестве обучаемого, а затем второй раз в качестве наставника. Таким образом, они прорабатывают свой опыт в этой консультации, а затем записанные консультации передаются другим парам, которые смотрят запись и записывают свои наблюдения, что является более аналитическим подходом от третьего лица в отношении того, что произошло на самом деле.

Они сдают свой отчет о наблюдении, а также выдвигают свои собственные предложения по передовой практике, что могло бы произойти и т. д. И на основе отчета о наблюдении и рефлексивной работы студенты-писатели и студенты-наставники формируют дальнейший план действий относительно того, что они будут делать иначе или каковы будут их следующие шаги. Итак, для писателя - что они собираются делать в следующей редакции своей работы, для наставника - что они могут сделать по-другому в следующий раз, когда они встретятся с этим конкретным студентом на консультации, или что они могут просто добавить в свой арсенал, что они могут переосмыслить относительно того, каким наставником они себя видят или как они подходят к учебному занятию. Таким образом, все эти многочисленные задания связаны между собой, и это для того, чтобы показать и письмо, и наставничество/обучение как процесс. До начала этой сессии, я оставила ссылку в чате, по которой люди могут пройти, чтобы узнать, что у нас есть, какие ресурсы мы предоставляем как нашим студентам, так и нашим преподавателям, чтобы больше узнать об этой программе, и в дополнение к этому, есть некоторые ссылки в ресурсах для участников, которые позволяют получить более подробную информацию о заданиях на этом конкретном курсе. На данный момент я хотела бы передать слово нашему модератору Ти. Она расскажет о курсах Наставники по письму II и Наставники по письму III, которые она преподает.

[38.37] Ти Ву:

Замечательно! Кэри, большое спасибо, что представили нам небольшой исторический обзор развития нашей программы, текущую структуру курсов, а также то, как курс-391 готовит студентов к работе в качестве наставника в определенной области. Хорошо, теперь я хочу продолжить то, о чем говорила Кэри, представить вам следующие два курса, а также о роли студентов, когда они становятся наставниками, закрепленными к определенным дисциплинарным курсам. Перед тем, как начать, я бы хотела напомнить нашим участникам, если у вас есть какие-либо комментарии или вопросы, пожалуйста, пишите в чат, у нас будет время для обсуждения в конце сессии. Хорошо, в продолжение того, что говорила Кэри, хочу упомянуть, что три курса, которые предлагает программа Наставничества по письму, эти три части очень важны. Это части по совместному обучению/репетиторству, наставничеству и исследовательской работе. Мы продолжаем вести работу в этих трех направлениях на последующих двух курсах. В основном, после окончания первого курса, они всегда боятся, когда приходят ко мне на следующие два курса. Мы пытаемся оказать им поддержку в осуществлении их работы в определенной дисциплинарной области, а также в проведении исследовательской работы. Да, я работаю с преподавателями дисциплин для направления студентов на их курсы по различным дисциплинам, например, по литературе, истории, политологии. Мы также пытаемся разнообразить выбор и по возможности открыть курсы по инженерному делу, а также по естественно-научным дисциплинам. Таким образом, профессора станут менторами для закрепленных к их курсам студентов-наставников и также будут тесно с ними работать. Чуть позже Габриэль расскажет об этом поподробнее и более конкретно. Наши курсы будут основаны на источниках литературы по исследованиям деятельности Центра письма и некоторым исследовательским методологиям, чтобы помочь студентам получить более глубокое понимание, а затем они смогут развивать темы, которые они не изучали на предыдущем курсе, и начать работу по исследованию, попробовать самостоятельно собрать данные и разработать способы, с помощью которых они могут ответить на свои исследовательские вопросы. Да, как отмечала Кэри, студенты также интересуются разными темами из исследований в области письма, исследований о деятельности Центра письма, а также из других областей, связанных с письмом. Таким образом, мы хотим предоставить пространство и возможности для студентов, чтобы они могли исследовать интересующие их темы, а также особенности взаимного обучения. Наши студенты слушают других студентов, разбирают определенные проблемы в их письме. Мы уделяем особое внимание качественному методу исследования - позволяем им общаться, проводить

интервью со студентами или проводить текстовый анализ, наблюдать во время консультаций. Да, поэтому специально для того, чтобы помочь студентам подготовиться к совместному обучению в этой области, мы также проводим некоторые подготовительные и рефлексивные занятия. Например, в начале семестра студенты проводят очень простой анализ потребностей, чтобы определить, что может понадобиться студентам на курсах по определенной дисциплине, какую помощь студенты надеются получить от наставников по письму. Итак, мы подготавливаем несколько вопросов, чтобы наставники могли получить общее представление и понять студентов. Когда закреплённые наставники получают черновой вариант работы студентов, они приходят ко мне на дополнительную консультацию, чтобы обдумать некоторые из конкретных вопросов, о которых я говорила ранее. Мы проводим с ними несколько дискуссий о том, как они будут идентифицировать себя как равные наставники, потому что студенты могут быть из разных дисциплин: некоторые из них учатся по той же специальности, некоторые из них нет, и для того, чтобы попытаться понять их роли, кем являются студенты, и каковы особенности конкретных курсов. Например, на уроках истории, политологии или литературы, исходя из проблем, которые они видели, какие стратегии они хотят использовать в работе со студентами. Я покажу вам конкретный пример, чтобы увидеть, как студенты могут также обсуждать вопросы с наставниками по письму. Затем мы также обсуждаем такие вопросы, как, например, какие факторы могут повлиять на определенные консультации. Да, и после этого студенты готовят письменный и устный отзыв, а затем мы также проводим самоанализ после просмотра записи видео, чтобы увидеть, в частности, как проходит одна определенная часть/стадия консультации, и помочь студентам-наставникам в разработке своей философии.

[44.03]

Таким образом, вы можете видеть некоторое сходство с тем, как практиковались студенты на занятиях с Кэри. Однако, на этот раз студенты действуют в реальной ситуации и видят всё на практике. Здесь я хочу особо выделить некоторые отзывы, получаемые от наставников по письму. Это пример отзыва о проектной работе студентов из курса «Литературоведение». Итак, я показываю первые два абзаца этой первой черновой работы. Когда студенты-наставники получают эту письменную работу от профессора, их ментора, они посмотрят на неё с точки зрения такого же студента. Они могут задать несколько вопросов, выделить некоторые части. Например, студенты-наставники спрашивают, не могли бы они уточнить какую-то конкретную часть истории, какая часть им интересна, и задать дополнительные вопросы:

«не могли бы вы подробнее остановиться на этой цитате?» Например, «как это цитируемое описание показывает это на конкретной фигуре, упомянутой в рассказе?» И ряд таких вопросов. Мы просим наставников по письму задавать больше вопросов с целью дать студентам возможность как можно больше обсудить свои идеи, подумать об этом. Иногда, особенно это относится к студентам-бакалаврам, первокурсникам или студентам, которые пишут на другом языке. Иногда мы обнаруживаем, что у них много мыслей, которые они не могут выразить, поэтому при разговоре со своими сокурсниками, при низкой иерархии, они могут чувствовать себя более свободными и делиться своими идеями, что поможет им при пересмотре своих работ. А наставники всегда стараются похвалить или указать, что в этом проекте сделано хорошо. Таким образом, студенты сначала получают письменный отзыв от наставников. Наставники по письму также пишут примечания и пояснения в конце работы, помимо комментариев на полях, как мы можем видеть. Мы называем это заключительными примечаниями или лабораторными письмами в конце задания. Наставники также укажут, что сработало хорошо, что необходимо улучшить, и некоторые дальнейшие предложения или некоторые очевидные результаты их работы после, возможно, обсуждений на более ранних консультациях. Здесь я хочу продемонстрировать, как один из студентов-наставников пишет короткие заключительные примечания, и, например, говорит студентам: «Я думаю, что у Вас хорошо получилось представить свои аргументы и основные моменты в этом эссе, и мне нравится, как Вы связали эти две истории. Тем не менее, есть еще кое-что, что можно улучшить. Необходимо доработать некоторые части работы. Не могли бы Вы дать немного больше общей информации во вступительной части, чтобы Ваш тезис был более понятным для читателей? Иногда Вы недостаточно конкретны в своих доказательствах, поэтому нужно предоставить больше детальной информации и показать, как она подкрепляет Ваш аргумент». Она также отметила, что также можно исправить и форматирование в некоторых местах. Затем она предложила обсудить некоторые вопросы на следующей консультации. Здесь мы можем увидеть более подробные отзывы наставников относительно конкретных моментов в работе, и они могут их обсудить. А вот и другие примеры заключительных примечаний. Один из студентов пишет очень хорошее заключение в конце эссе, но ему рекомендуют включить немного больше индивидуальности в основном утверждении тезиса. Он пишет, что, в целом, это не плохая черновая работа; однако, он предлагает студенту доработать некоторые моменты, и, в то же время, даёт некоторую поддержку в конце. Я надеюсь, что это может быть полезно и в процессе пересмотра. Это обратная связь, которую предоставляют студенты-

наставники, а после этого они назначают время для проведения индивидуальной консультации со студентами, аналогичной тем, которые центры письма обычно проводят в течение 30-45 минут по письменным работам студентов. Они обсудят со студентами конкретные детали, рассмотрят дополнительные вопросы, а также дадут возможность студентам задать вопросы. Итак, мы надеемся, что это будет полезно для студентов внести коррективы и пересмотреть проектный вариант работы. В программе наставничества по письму мы всегда рекомендуем, чтобы этот консультационный лист был приложен как титульный лист к окончательному проекту, чтобы преподаватели-менторы могли лучше понять студентов и увидеть, полезен ли данный вид организации обучения. Мы также включили это в справочник наставников по письму, так что вы можете посмотреть, если вам интересно. Как правило, некоторые из примеров вопросов просят студентов написать о своих целях для этой письменной работы. Что Вам нравится в этой работе? Какие Вы хотите внести изменения на основе комментариев наставника? Была ли полезной консультация для Вашей работы, повлияло ли это на пересмотр Вашей работы? Таким образом, студенты будут размышлять над этим процессом во время редактирования своих работ.

[50.10]

Это общий процесс, поскольку мы обычно так делаем. Это типичный цикл, у нас также есть образец в ресурсах для участников этой сессии. Вы можете увидеть, как на курсе по определенной дисциплине используются определенные задания, и как проходит этот график и сам процесс. От практических занятий до исследований мы также были вовлечены в этот процесс в разных контекстах в сравнении с литературой, также были обдуманы разные вопросы. Хотя мы и подчеркиваем роль равных наставников в том, что между ними может быть больше пространства, и они могут свободно говорить о своих идеях, но мы все же можем видеть и некоторые другие проблемы, основанные, например, на литературе, а также на авторитетах и иерархии, влияющих на студентов; доверие и всё авторство, которое было создано в ходе этого процесса; и мы также можем убедиться в этом на следующем примере. У студентов и наставников по письму может быть свой собственный стиль постановки этих вопросов, хотя цель хорошая - помочь им с ними, но как студенты они могут воспринимать комментарии по-разному. Также ведутся дискуссии о различиях между директивным и недирективным подходом, о том, как студентам-наставникам следует давать им комментарии, чтобы они были более эффективными, а также о разделении

на основе их опыта на наставника по письму общего профиля или наставника-эксперта. Какова динамика взаимодействий на консультациях, а также, как отмечала Кэри, языковые вопросы, в частности, в нашем контексте, многоязычном контексте нашего университета и сообщества. Все эти вопросы очень разные в зависимости от наставников и студентов, от курса к курсу, а также в каждой секции и на консультациях. Мы видели положительные отзывы, но и некоторые проблемы сопротивления. О чем, вероятно, Айгерим может упомянуть, когда будет делиться своим опытом, но, опираясь на весь опыт в этой области, такой опыт и проблемы также заставляют задуматься и побуждают к размышлению студентов, пока они разрабатывают свою исследовательскую работу. Когда мы проводим эту консультацию в тесном контакте со студентами, когда они одновременно думают о теме их исследования, это также дает им возможность поразмышлять, а также проверить, работают ли их стратегии или нет, и глубже понять теории и литературу. В целом, исходя из конкретной темы, они могут попытаться увидеть, как они могут присоединиться к этим академическим беседам, создавая для себя оригинальную литературу, оригинальные исследования. Исследовательская часть также может помочь студентам проанализировать и обдумать весь этот процесс. Все три части программы включают наставничество, а две последние части включают проведение исследований. Здесь я также перечисляю некоторые общие темы третьего курса в программе Наставничества по письму, есть также программа, которая была разработана, когда с нами была Кэтрин, и она также внесла свой вклад в развитие многих тем. На двух последних курсах программы студенты в основном выполняют аналогичную задачу: они закрепляются к определенным курсам как наставники и проводят исследования, но последний курс из трех предоставит им более глубокую теоретическую основу, а также более конкретные темы, чтобы они могли размышлять об этой области и своих собственных исследованиях. Например, конкретные проблемы в Центре письма: как различные идеологии, такие как постколониальные, были отражены в исследованиях Центра письма и как можно исследовать Центр письма и обучение письму через призму различных идеологий. Например, студенты также могут видеть, как этот процесс обучения может работать, а может и не работать на определенных занятиях с точки зрения семьи. А также в процессе совместного обучения, с социокультурной точки зрения, как это может работать в отношении студентов, при формировании знаний. Также и с точки зрения когнитивной науки.

Другой способ, упомянутый в этом культурном содержании, - хотя мы и пытаемся дать студентам больше свободы в разработке своих эссе, но просто сложно избежать некоторых языковых проблем, проблем более низкого уровня в письме студентов. Подобно контрастной риторике, а также определенным языковым выражениям, мы также будем проводить дальнейшее обсуждение этого, а также студенты могут заметить, что для них может быть сложным то, что является нормой для других студентов, если они учатся на более старших курсах, чем они, или имеют более специализированные знания. Так что, ученики тоже могут чувствовать разные иерархии. Как это может сплотить их, может помочь студентам, которые думают о своих стратегиях обучения, а также о своем исследовательском проекте. Что касается последних курсов, мы обсудим это еще раз. Основываясь на том, о чем Кэри говорила ранее, они развивают разные темы. А позже в течение следующих двух семестров студентами были разработаны различные темы. Это некоторые из тем, на которые наши студенты написали исследовательские работы в последнем семестре, например, эффективные стратегии обучения многоязычных писателей. Они могут провести для этого тематическое исследование, например, или они пытаются увидеть примеры положительной и отрицательной межязыковой интерференции, некоторые явления, которые они не наблюдали на консультациях, а также в письменных работах студентов. А также они могут расширить некоторые темы, например, большинство студентов в НУ являются студентами факультетов STEM, поэтому студенты могут изучать, каковы их представления о конкретных письменных заданиях, или некоторые проблемы в письме для студентов с физическими ограничениями, а также другие социально-культурные темы, например, гендерные идентичности во взаимодействии. То есть, такие темы, которые были бы интересны студентам для проведения и дальнейшего развития их исследовательских работ. В целом, я хотела бы сказать, что у всех наших студентов-наставников есть свои особенности, разный писательский опыт, первоначальные знания, их интересы, а также личность. Итак, я пыталась развивать их определенным образом, чтобы они могли говорить на тему письма и проводить консультации с другими своими сокурсниками. Тем не менее, они приобретают навыки в процессе совместного обучения, проведения исследований, а также в процессе наставничества. Таким образом, студенты, если они продолжают обучение на последнем курсе в программе, могут также стать старшими наставниками на предыдущем, втором курсе. Таким образом, они также могут развить и лидерские качества. Мы надеемся, что все эти навыки будут очень полезны для студентов и в дальнейшем процессе обучения, после окончания программы наставничества по письму,

что они будут полезны для их будущего развития и карьерного роста. Таким образом, мы видим, что некоторые из этих навыков применяются и в других местах. Теперь мы хотели бы услышать об опыте профессоров, сотрудничающих с нашими студентами. Итак, теперь я хочу передать слово профессору МакГуайэру. Не могли бы Вы поделиться своим опытом? Как Вы работаете со студентами-наставниками по письму, и каким Вы видите письмо студентов, в частности, на ваших курсах?

[59.27] Габриэль МакГуайэр:

Большое спасибо, Кэри. Я рад поднять эти темы и хочу поделиться с вами короткой презентацией. Хотя, честно говоря, это в основном для того, чтобы я мог отслеживать, о каких темах я говорил и о которых не говорил. На ней не так много важной информации. Теперь, если вы помните, о чем говорилось в начале, то, что сказала Ти, что я буду обсуждать важность письма как результата обучения для курса WLL110, и это очень сильно связано с идеей научиться писать определенные жанры в различных академических дисциплинах. Если вы видите в верхней части моей PPT презентации, прямо здесь, я скопировал результат обучения, который указан в учебной программе курса WLL110, это один из многих, но он имеет конкретное отношение к письму. Здесь говорится о знании правил и методов написания литературного анализа, включая обе - формы (тезисы, введения и заголовки, использование цитирования MLA) и содержания (виды интерпретирующих тезисов и виды литературных свидетельств). Форма довольно последовательна в разных академических дисциплинах, но содержание литературного анализа сильно различается. Многие навыки, на которые они обращают внимание при написании письменных работ по социальным наукам, - это то, чего мы не хотим, чтобы студенты делали. Перефразирование – не лучшее решение, когда вы пытаетесь проанализировать, как на самом деле используется язык в исходном тексте. Значение слов носителя является своего рода свидетельством само по себе, поэтому мы действительно хотим научить студентов обращать внимание на то, как что-то говорится, и научиться использовать язык автора в своих собственных работах. Здесь, внизу - примерный вопрос, который я мог бы задать, который я задавал в письменной форме, и он просит сравнить использование писем в качестве средства в рассказе Алисы Манро и в рассказе Джеймса Болдуина. Причина, по которой вопрос настолько специфичен, заключается в том, что я позаимствовал эту идею у одной из моих коллег, доктора Виктории Торстенссон, она призвана подтолкнуть студентов к разработке оригинального тезиса, а не просто как бы отражать все, что можно найти в интернете. Большинство этих рассказов, если

вы посмотрите в интернете, найдете на них обширные комментарии. Все, что бесплатно доступно в интернете, это в основном мусор. Поэтому я бы хотел, чтобы ученики действительно думали сами за себя и были оригинальными. Задавая немного необычный вопрос, мы отчасти побуждаем их к этому, но действительно ключевым моментом в обучении студентов этим навыкам письма является написание черновых вариантов работы и их пересмотр.

Я экспериментировал со множеством различных техник обучения письму на протяжении многих лет, но я помню, что, когда мы много лет назад были на семинаре по письму, организованном Центром письма Университета Висконсин-Мэдисон, директор этого Центра по письму сказал, что обратная связь по черновому, проектному варианту имеет значение, студенты уделяют этому внимание, они читают и учатся на этом. Отзыв на окончательный вариант письменной работы не так важен: вы даже не можете быть уверены, что студенты прочитают его, а если и прочитают, скорее всего, они все равно могут его забыть. Я думаю, что это действительно мощная идея, и я лично убеждаюсь в этом на своих занятиях, когда прошу сдать черновые работы. Теперь, учитывая, что количество студентов, обучающихся в WLL110, увеличивается каждый семестр, и в прошлом семестре оно фактически достигло 100 студентов, и это больше черновых работ, чем я могу в действительности оценить и написать отзывы в течение одной или двух недель. Таким образом, наставники по письму стали невероятно важным ресурсом для моих студентов, я думаю, особенно в этом осеннем семестре, они действительно сыграли решающую роль в привлечении большей человеческой реакции, большего чувства общности к опыту онлайн обучения, но это также означает, что они берут на себя эту ответственность по изучению обратной связи. Им также необходимо развить навыки предоставления обратной связи по конкретным дисциплинам, в частности по литературному анализу, и, как отметили и Кэри, и Ти, они могут набирать студентов, которые учатся по специальностям, не связанным с литературными специальностями, поскольку они хотят, чтобы наставники развили навык письма в разных жанрах.

[1.04.11]

Итак, как я это делаю? Ну, первое, что я обычно делаю, это прошу всех нас сесть и объединиться в группу, прошу одного из студентов взять на себя ответственность за предоставление обратной связи по конкретному студенческому докладу перед всей группой, и я могу дать свой собственный параллельный отзыв о том, что, по моему мнению, следует подчеркнуть, где, по моему мнению, статья была сильнее или слабее. Я думаю, что у Айгерим

действительно была эта задача в прошлом семестре - быть тем, кто как бы является проводником по письменным работам. Я считаю, что это очень полезно с точки зрения представления того, как выглядит хорошо написанное письмо в контексте литературы. Конечно, после этого студентам нужно учиться самим давать отзывы по письму, и я призываю их к этому. Если у них есть какие-либо вопросы по конкретным работам, то можно запланировать индивидуальную консультацию со мной, на которой мы сможем просмотреть письменную работу и обсудить, какие отзывы могут быть уместными или хорошими, и иногда проблема на самом деле в том, что студент может написал такую хорошую статью, что мало что можно комментировать, кроме как похвалить за хорошую работу. В других случаях, конечно, это будет происходить из-за того, что в работе такой беспорядок, что студент не совсем уверен, какой предоставить отзыв, и я говорил с ними о том, что можно сделать в обоих этих случаях. Другой важный аспект в приобретении навыков предоставления обратной связи по этим работам - это просто опыт просмотра множества примеров написания студентами. Большинство наставников по письму сказали, что у них есть представление о том, какие работы хорошо написаны, а какие послабее, но для того, чтобы это сработало на практике, каждый из наставников должен иметь набор сравнительно сильных и сравнительно слабых работ. И сложность для меня как для преподавателя состоит в том, чтобы знать, кто из студентов пишет на таком среднем уровне, сочетающем и сильные, и слабые стороны, и часть проблемы заключается в том, что это часто происходит до того, как я ознакомлюсь с письмом своих студентов. Один из способов, которым я пытался это контролировать, - это, по сути, обеспечить, чтобы у всех студентов-наставников было равное соотношение студентов третьего, второго и первого курсов, а также попытаться найти баланс между студентами, специализирующимися в литературе, и студентами, которые учатся по другой специальности. Конечно, это не идеальный способ, но, всё-таки, помогает. В этом осеннем семестре, поскольку это был класс дистанционного обучения, студенты на самом деле выполнили множество коротких еженедельных письменных заданий к тому времени, когда нужно было написать первый черновой вариант письменной работы. Так что в этом случае я уже знал, кто сдаёт работы, кто получает пятерки (А), кто получает четверки (В), тройки (С). И я действительно смог распределить студентов так, чтобы у каждого наставника было определенное количество студентов, которые как бы находились на вершине кривой, и другие, которые все еще развивали свои письменные навыки. Другой аспект всего этого заключается в том, чтобы представить студентам концепцию Наставничества по письму и управлять конфликтами, которые неизбежно

возникают вместе с этим, и я могу сказать, что эти конфликты сравнительно редки. Я прошу студентов написать о своих мыслях о том, как изменилось их эссе, какова разница между черновым и окончательным вариантами работы, и в целом, размышления, как правило, очень положительные, студентам понравилось работать с наставниками по письму. Действительно, в оценках курса в этом семестре студенты были очень недовольны своим опытом дистанционного обучения, множеством заданий, которые я давал и т. д. Студенты, в целом, положительно отзывались о наставниках по письму. В то же время я заметил, что, в целом, если у вас есть черновой вариант и вы вносите в него исправления, можно ожидать, что эти исправления повысят вашу оценку. Оценки C становятся оценками B, а B превращаются в оценки A. И это в целом верно, независимо от того, кто предоставляет отзыв на проектный вариант письменной работы, я или студенты-наставники. И это действительно означает, что ко мне будут приходить студенты, которые по сути говорят, что они исправили все, что наставник сказал им исправить, но они все равно получили ту же четверку за эту работу. Итак, вопрос в том, что мы можем сделать, чтобы справиться с этой ситуацией? Я думаю, что по большей части необходимо с самого начала четко объяснять студентам то, что должны делать наставники по письму, их роль и функции.

[1.09.33]

Итак, я проясняю, что студенты-наставники предоставляют им обратную связь по форме письменной работы, но сами студенты являются теми, кто на самом деле читает рассказы, которые я назначил. Они - те, кто слушают про концепцию литературного анализа в моем классе. Это их работа - придумывать контент, и они могут сделать это. И я действительно подчеркиваю студентам необходимость брать на себя ответственность за процесс. Еще одна вещь, которая, как мне кажется, может быть очень полезной, если честно, - это просто убедиться, что студентов слышат. Поэтому, если у студента есть жалоба, я обычно нахожу время, чтобы посидеть и обсудить это с ним. Я просматриваю вместе с ним комментарии наставников и пытаюсь показать студенту, как в определенном месте он следует совету наставника. Но где-то, когда наставник задает действительно хороший вопрос, он не в полной мере понимает или учитывает эти идеи. И я нахожу такой подход очень полезным, отчасти потому, что, как и все мы, мы склонны сначала исправлять простые вещи, а более абстрактные и сложные вещи часто теряются в спешке.

Другой аспект управления ожиданиями и конфликтами показан на следующем слайде, который представляет собой отзывы наставников, комментарии к

окончательному варианту работы и оценивание. Когда приходит время ставить итоговые оценки, первое, что я делаю, это читаю черновой вариант работы и смотрю на отзывы, которые дал наставник по письму, и после того, как я это сделал, я читаю окончательный вариант работы и смотрю, какие изменения были внесены, а также какие комментарии были учтены, а какие комментарии были проигнорированы. Одна из причин, по которой я это делаю, заключается в том, что это на самом деле невероятно полезно для меня как профессора, это помогает мне помнить, что эти студенты, эти эссе должны иметь смысл не только для меня как профессора литературы, но действительно для всех, кто их читает. Очень часто я вижу, как наставники отмечают проблемы, которые я, из-за отсутствия четкого объяснения и неясной организации, мог бы просто пропустить, потому что я сосредотачиваюсь на более мелких обыденных деталях. Другая причина, по которой я это делаю, заключается в том, что, когда я пишу свой отзыв, я пытаюсь рассказать им, что они выполнили из того, что советовал им наставник, и что они сделали, что они упустили из того, что просил наставник по письму.

Таким образом, это действительно становится своего рода серией бесед, серией диалогов, которые, мы надеемся, демонстрируют студентам то, что письмо - это не единичное действие, а процесс, включающий внесение изменений и исправлений. И я часто напоминаю им, что я, как ученый, все еще пересматриваю свои черновые работы, я по-прежнему делюсь ими со своими коллегами и прошу их высказать свое мнение. Это невероятно важная часть процесса, на которую нужно обращать внимание, и это как бы подводит меня к последнему пункту в моей презентации, заключающемуся в использовании примера наставников по письму для моделирования процесса предоставления обратной связи и пересмотра письменных работ между сокурсниками. Итак, несколько лет назад, когда я хотел поработать с наставниками по письму, их было совсем мало в том семестре, и Кэтрин Лам любезно поговорила со мной о способах применения групповой обратной связи от других студентов в классе. Как форма предоставления обратной связи по черновым вариантам письменных работ, и это было то, что я делал раньше много раз, но у меня всегда были очень смешанные чувства, и Кэти Лам действительно предложила несколько отличных вариантов о том, как привнести в это больше структуры. В частности, одна идея, которую я позаимствовал у нее, заключалась в следующем: студенты делятся на группы по три человека, получают письменные работы для анализа заранее, и каждый студент в группе из трех человек, несет определенную ответственность. Один из них должен прочитать работу другого студента и предоставить по ней письменный отзыв. Другой читает ту же работу, но дает только устный отзыв о ней, и у них есть эта

письменная работа, которую они используют для поиска конкретных проблем и вопросов. То, что я хотел бы сделать в будущем, - это включить это в качестве последней ступени в последовательности работы студентов-наставников. Как правило, они оценивают или предоставляют отзыв по двум черновым вариантам работ.

Теоретически тогда у нас может быть третья письменная работа, по которой студенты сами пишут отзывы в такой небольшой группе, и я думаю, что это был бы действительно отличный способ расширить и развить изучение процесса пересмотра и предоставления обратной связи. К сожалению, очень трудно охватить 100 студентов, трудно вместить три письменные работы на 1200 слов в классе с сотней учеников. Так что это своего рода теоретическая несбыточная мечта. Думаю, это практически всё, о чем я хотел сказать. Если в конце сессии у вас возникнут вопросы ко мне, я, конечно, с радостью на них отвечу.

[1.15.26] Ти Ву:

Хорошо. Габриэль, большое спасибо за то, что поделились своим опытом и идеями о процессе работы со студентами-наставниками по письму. А теперь я хотела бы пригласить представителя наших студентов, Айгерим, чтобы она поделилась с нами своим опытом. Айгерим, не могли бы Вы рассказать нам о своем опыте в качестве наставника по письму, и что Вы, возможно, вспоминаете, когда думаете о процессе наставничества?

Айгерим Жолдас:

Спасибо, Ти, за этот вопрос. Я рада быть здесь, чтобы поделиться с вами своим опытом. Думаю, я должна включить демонстрацию своего экрана, чтобы показать небольшую презентацию. Как вы, возможно, уже слышали, я была старшим наставником по письму. Меня включили на курс по введению в литературоведение, на самом деле, я дважды работала с профессором МакГуайэром. И теперь, в рамках моей учебной практики, которую я прохожу в Центре академического письма, меня закрепили к курсу политологии. Так как я специализировалась в области политологии и международных отношений, и курс, к которому меня закрепили, является продвинутым, я бы сказала, что это очень хорошая среда для меня.

Я проходила обучение по всем этим курсам - 390, 391 и 392. В частности, если говорить о 390, я проходила его осенью 2019 года, и обычно я говорю, что курс разделен на две основные части, а именно – обзор литературы для исследовательской работы, который мы, я должна была сдать, и письменные работы, в частности, рефлексивное письмо. Что касается обзора литературы, я думаю, что это был мой второй год обучения, и я впервые прочитала так много статей, и мне пришлось собрать их все вместе, чтобы определить мою будущую тему для исследования. Так что я думаю, что это было действительно полезно, особенно потому, что это как бы подготовило нас к курсу 391, потому что тогда, прочитав все это, я знала возможные для себя варианты в методологии, как я могу разработать собственное исследование, а также «разговор», который происходит между учеными.

Что касается рефлексивного письма, ну, у нас было несколько заданий, как сказала Кэри. Такие, как наблюдения, и даже первое задание состояло в том, чтобы рассказать о нашей собственной автобиографии писательского пути, и я думаю, что такой тип рефлексивного письма помог мне в некотором роде осознать себя на консультациях со студентами, осознавать, что я спрашиваю и почему я спрашиваю, какие слова я подбираю, чтобы задать эти вопросы. Вот почему это действительно помогло мне подготовиться к тому, чтобы стать равным наставником. Помимо этого, я хотела бы упомянуть два аспекта на этом курсе, которые я помню. Первое - это было задание, когда мы должны были взять на себя роль наставника. Это был наш первый раз, когда мы увидели, как в действительности проходят консультации. Еще одним заданием было распределение образцов эссе, и мы должны были написать маргинальные комментарии, а затем комментарии сравнивались с комментариями других студентов, были ли у нас одинаковые комментарии и так далее. Это упражнение действительно помогло мне убедить себя в том, что «о, я действительно могу понять письменную работу, что я действительно могу идентифицировать проблемы». Не только я вижу проблемы в этой работе, но и другие видят те же проблемы, что вселяет уверенность в ваши способности и навыки в качестве наставника. Следующий курс, который я прошла, был курс 391. Это было весной 2020 года. На данном курсе мы были как наставники по письму, равные наставники и исследователи. Я расскажу об опыте наставничества через минуту, но с точки зрения исследовательской работы, я думаю, что это было немного сложно, потому что весной 2020 года из-за ситуации с пандемией наша программа и семестр были как бы сорваны, и я думаю, нам пришлось взять три или четыре недели отдыха и быть вне графика. Поэтому всё было немного в спешке, нам пришлось адаптироваться

к онлайн обучению и сотрудничать с другими студентами, наставниками по письму, спрашивать их разрешения, чтобы наблюдать за письменной консультацией – всё это было немного сложно. Но кроме этого, я думаю, что попытки собрать данные и проанализировать все это, хоть и было немного сложным, но очень полезным.

[1.20.41]

И последний курс - 392. Он немного отличался от 391, потому что на этом курсе я должна была взять на себя роль наставника/ментора. Я стала старшим наставником по письму, поэтому мне приходилось работать с другими наставниками, которые только начинали свой путь, что было довольно интересно, потому что теперь мне нужно было установить свои отношения со студентами-наставниками и развить свои лидерские навыки, что было довольно легко для меня, потому что я уже знала этих наставников, мы друзья. Так что нам было очень легко общаться. У нас даже был свой чат, в котором мы говорили обо всём, начиная с неформального рассказа о нашем пути, о том, каково быть наставником, работать со студентами, вплоть до назначения встреч. Например, если им нужна была помощь или совет по письменной работе, я могла всегда помочь, и у нас даже было несколько встреч, когда мы говорили об одном эссе и делились своим мнением об этой работе и об имеющихся в ней проблемах. Я думаю, что это помогает новым начинающим наставникам обрести уверенность, но, конечно, я всегда советую им встретиться с преподавателем курса, к которому они закреплены, и убедиться, что комментарии, которые они дают, по крайней мере, в правильном направлении. Итак, я занимаюсь наставничеством уже почти три семестра. Общая структура того, как это выглядит: в основном, в начале семестра мы встречаемся с преподавателем-ментором, нас знакомят с профессором, и мы просматриваем программу/план обучения. Обычно мы обращаем внимание на сроки сдачи письменных работ. Итак, обычно крайний срок для первого эссе может быть в конце четвертой или пятой недели. Допустим, если крайний срок - пятница, чтобы сдать черновой вариант, тогда мы получаем эти черновые работы, и у нас есть две недели, чтобы дать комментарии и провести консультации.

Как я обычно подхожу к этому процессу: в первую неделю я читаю проект и даю маргинальные комментарии, а следующую неделю посвящаю проведению встреч, консультаций. Итак, как только я получаю все черновые работы, я отправляю студентам электронное письмо с просьбой назначить встречу, и таким образом я заранее знаю, с кем у меня будет консультация в понедельник. То есть, я могу в первую очередь уделить внимание чтению их

работ, и таким образом я могу сэкономить время на случай непредвиденных обстоятельств, или я также могу встретиться с профессором, при необходимости. Помимо этого, обычно в течение семестра это два или три эссе, а это означает, что я должна рассмотреть три эссе на каждого студента в семестр, и обычно их 10 или 8 студентов. В целом, студенты рады работать с наставником по письму, потому что обычно преподаватели сообщают им о нашей роли при ознакомлении с учебной программой, чтобы они знали, чего ожидать от нашего сотрудничества. Обычно на консультации я спрашиваю, есть ли у них какие-либо конкретные вопросы по маргинальным комментариям, которые я отправляю им заранее для ознакомления, или хотят ли обсудить что-то конкретное, я также спрашиваю об их мнении относительно своей работы. Иногда студенты могут быть очень довольны своей работой и уверены в себе. В этом случае, я думаю, комментарии, консультации должны быть немного аккуратными, любезными, потому что теперь, когда вы знаете, что они очень гордятся своей работой, и вы не хотите это оспаривать, ставить под вопрос. Но в большинстве случаев они недовольны своей работой, поэтому готовы работать с наставниками. Наставник делится своей точкой зрения по поводу их работы, как будто он разговаривает со своими друзьями, и поэтому я думаю, что это называется взаимным обучением, верно?

[1.25.34]

Конечно, есть и студенты сопротивления, ну, может быть, один студент может сопротивляться, и по большей части, их сопротивление возникает из-за того, что они, может быть, слишком уверены в своем письме или, может быть, они учатся на старших курсах, а вы - студент второго курса, который дает ему советы по написанию его работы, поэтому они не хотят принимать его, потому что думают, что они владеют хорошими навыками или, наоборот, они могут быть не уверены в своих навыках письма, чувствуют себя незащищенными и не готовы принять ваши советы. При работе с такими студентами, я обычно не давя на них и создаю дружескую атмосферу. Эта дружелюбная обстановка должна напоминать им, что «работа не оценивается, а только обсуждается». Мы обсуждаем, что мы можем сделать, что будет лучше всего, и я думаю, что важно не подталкивать тех студентов, которые сопротивляются, потому что, в конце концов, им решать, последуют ли они этому совету или нет.

Как я уже сказала, я специализируюсь в области политологии и международных отношений, и сейчас я включена в курс по политологии. Это означает, что у меня есть знания в этой области и я могу дать конкретные советы, но даже в этом случае я в основном придерживаюсь универсального

подхода. Итак, на курсе по введению в литературоведение и даже на этом продвинутом курсе по политологии я обычно использую общий, универсальный подход, который, я бы сказала, больше им помогает, потому что содержание работы будет зависеть от самих студентов, как отмечал профессор Макгуайэр.

Что касается нашей исследовательской работы, она стала одним из основных элементов этой программы. Вы можете видеть здесь, что моя тема была о директивном подходе на консультациях с наставниками по письму. Одна из основных причин, по которой я решила выбрать эту тему для исследования, заключалась в том, что во время консультаций я колебалась, могу ли я прямо сказать студенту: вот проблема с вашим эссе и вот как ее решить, или же я должна направить их к этому. Это была своего рода проблема, и я не знала, когда директивный подход оказывался излишним. Это вопрос, который я хотела исследовать. Что касается методологии и дизайна, я наблюдала за тремя-четырьмя консультациями, затем брала интервью у студентов. Я хотела увидеть, понимают ли ученики, почему наставник задает тот или иной вопрос. В большинстве случаев они задают вопросы, чтобы узнать риторическую мотивацию, стоящую за выбором студентов, и позже я также анализировала их первый и окончательный варианты работы. Я хотела увидеть, последуют ли они совету наставника и используют его в своей работе или нет. В ходе исследования я обнаружила, что существуют три вида директивных комментариев, два из которых действительно воспринимаются положительно, а третий вид, когда комментарий представлен как критика, а решения не предложены. В таких случаях студенты могут занять оборонительную позицию и не приветствуют этого. Это мои размышления о программе Наставничества по письму. Проведение исследования, выполнение рефлексивных заданий, роль в качестве наставника по письму – всё это бросило мне вызов, обозначив мои границы. Я бы сказала, что это улучшило мои лидерские навыки, коммуникативные навыки и научило меня эффективно организовывать свое время. Такая самостоятельная работа способствовала моему успешному обучению в этом университете.

[1.30.30] Ти Ву:

Хорошо, большое спасибо, Айгерим, за то, что поделились с нами своим опытом и своим исследовательским проектом. На самом деле, мы идем в соответствии с запланированным графиком. Приглашаем вас всех присоединиться к дальнейшему обсуждению. Мы также ответим на вопросы в чате. Еще раз спасибо всем участникам дискуссии, которые поделились своим опытом. Я вижу несколько очень интересных вопросов в чате. Кэри, Габриэль,

Айгерим, давайте ответим на вопросы с чата. Хорошо, спасибо. Итак, первый вопрос от Роджера, большое спасибо за ваш вопрос. Он интересуется: «Интересно, как подготовить студентов к предоставлению письменных отзывов своим сокурсникам?» Да, это очень важный вопрос. Кэри, Айгерим, не могли бы вы поделиться своими мыслями о совместном обучении и обратной связи между студентами?

[1.31.47] Кэри Пичински:

Да, конечно. Айгерим упомянула одно из упражнений, которое мы выполняем в классе, когда студенты собираются вместе и рассматривают письменную работу в группе, сначала индивидуально, а затем вместе как группа. Они определяют, действительно ли они видят то, что и другие их сокурсники. Это идентифицирует, даёт им понять, что они ищут в первую очередь. Что касается структуры отзывов, мы во многом полагаемся на работу Нэнси Саммер о том, как комментировать письмо студентов. Эта книга является одним из ключевых источников для нашего курса, и она включена в список библиографии, которая представлена в ресурсах для участников этой панельной сессии. Мы полагаемся на работу Нэнси Саммер в качестве модели, чтобы показать, как связать заметки на полях с заключительными комментариями в конце работы, как ограничить свои высказывания, то есть, как вы подбираете себе стратегию, какие моменты вы выбираете для дачи комментариев, как вы это делаете. Мы также говорим об использовании наводящих вопросов, чтобы комментарии были менее прямыми, менее директивными. Эта тема относится к исследовательским интересам Айгерим. Мы также изучаем статьи Даны Феррис, рассматриваем работы Питера Элбоу, который выступает за экспрессивную педагогику, где каждый писатель индивидуален, и к ним нужно подходить индивидуально, нет никакого шаблона для создания комментариев. Таким образом, мы обсуждаем различные эффективные подходы, они применяют их к письменным работам друг друга, а затем, конечно, в своем первом опыте работы в качестве наставников, закрепленных к определенному курсу, и они действительно полагаются на помощь своих наставников из числа студентов курса Наставники по письму III. К тому же, они полагаются и на сотрудничество с преподавателями курсов, к которым они закреплены. Поэтому у них есть поддержка на протяжении всего пути. У них есть Ты, у них есть я, у них есть свои наставники из числа студентов, у них есть свои преподаватели дисциплин, к которым они закреплены, и мы работаем с ними на протяжении всего процесса обучения, даже если они уже являются закрепленными наставниками. На втором курсе для наставников по письму, на курсе 391, закрепленные наставники проводят презентации по

проблемным письменным работам. Они выносят на рассмотрение проблемную работу, а затем обсуждают её со своей группой: как они пришли к решению выделить что-либо, как сформулировали свои вопросы, какие вопросы использовали, а затем размышляют о том, как это повлияло на студентов.

[1.34.27] Ти Ву:

Да, спасибо, Кэри. Также я хотела бы немного добавить. Иногда, когда они также работают с менторами-преподавателями, преподаватель может выделить определенные моменты, на которые они хотели бы, чтобы студенты-наставники обращали внимание в своих отзывах. Они также могут добавить и некоторые другие нюансы. Как отмечала Айгерим, мы также должны попробовать этот процесс, чтобы увидеть разные результаты.

Хорошо, следующий вопрос: «если студентам будут предложены некоторые аспекты, которые следует учитывать при написании рефлексивной работы, было бы здорово увидеть сравнения в разных культурах». Думаю, что это отличный вопрос, особенно для рефлексивного письма, этого определенного жанра. Считаю, что было бы хорошо развить эту тему в качестве исследовательского проекта о сравнении различных рефлексивных эссе, которые пишут студенты из разных культур.

[1.35.45] Кэри Пичински:

Итак, я думаю, Ти, когда студенты-наставники впервые знакомятся с рефлексивным письмом на первом курсе, они выполняют некоторые практические упражнения, в которых они должны выбрать определенный опыт и проработать его через рефлексивный цикл Гиббса. Поэтому мы даем им этот цикл в качестве модели, чтобы они знали, каков следующий шаг в процессе и как они его достигают, например, как они переходят от наблюдения к плану действий. Айгерим, когда Вы учились на первом курсе программы, мы использовали цикл Колба, рассматривали четыре различных элемента в этом цикле рефлексии, но студенты хотели привнести в свои размышления чувства, то, как они себя чувствовали. Поэтому мы обратились к циклу Гиббса, который немного сложнее. Таким образом, они следуют этой модели, и они применяют её к своим отчетам по консультациям. Соответственно, они должны размышлять о своем собственном опыте во время консультации, и одна из особенностей, благодаря которой такой отчет хорош, - это то, могу ли я видеть, как они применяют эту модель. Просто для того, чтобы ввести их в практику работы с моделью, которая переходит от наблюдения к анализу, оценке и планам действий. Так что это ключевой момент. Они также читают

некоторые короткие статьи, есть сборник коротких эссе под названием «Работа со студентами-писателями», отредактированный Потусом и Потусом, данный источник также есть в нашем списке ресурсов. Это очень короткие эссе, некоторые из них написаны преподавателями центра письма, и я прошу студентов читать их наряду с академическими статьями. Когда мы рассматриваем некоторые из этих эссе, я спрашиваю их: «Как вы думаете, может ли это послужить хорошей моделью для рефлексивного письма?» Поскольку часто писатели говорят о своем собственном опыте обучения письму в академической среде или о собственном опыте в качестве многоязычного писателя, поэтому вопрос: вы бы сказали, что это рефлексивное письмо, и если да, то почему? И с целью продолжения обсуждения, прошу их определить, каким они видят рефлексивное письмо по сравнению с более аналитическим или академическим письмом. Итак, они знакомятся с процессом рефлексивного письма на второй неделе курса, и он продолжается, мы продолжаем изучать его на протяжении всего курса.

[1.38.02] Ти Ву:

Спасибо, Кэри. Вы также можете продолжить обсуждение на эту тему, написав нам на электронную почту. И еще один вопрос: «Вы когда-нибудь думали об использовании письменных групп для поддержки процесса письма студента в течение одного семестра?». В своем выступлении Габриэль упомянул, что обсуждал с Кэтрин возможность организации групповой работы студентов. Возможно, Вы ответите на этот вопрос, Габриэль?

[1.38.41] Габриэль МакГуайэр:

Насколько я понимаю, вопрос заключается в том, чтобы использовать студентов в качестве собственных наставников по письму, и да, я применял такую практику в тех классах, где у меня не было закрепленных студентов-наставников. Я организовал это следующим образом: сначала я предоставил отзывы по черновым вариантам работ студентов, а затем при написании второй письменной работы я разделил их на группы по три студента в каждой для предоставления обратной связи по черновому варианту. В это упражнение был включен ряд компонентов, по которым они фактически оценивались. По качеству предоставленных отзывов, и также перед ними были поставлены конкретные задачи. По одной работе они готовят письменный отзыв, по другой - предоставят только устную обратную связь, а студенты, которым они предоставляют отзывы, будут просматривать свои работы и дорабатывать их. А потом, когда они подготовят окончательный вариант своей работы, они также пишут краткий рефлексивный анализ того, как они написали свою

работу. И, по правде говоря, это очень эффективно, как способ улучшить навыки письма у студентов. В частности, различные компоненты задания обеспечили приложение усилий и тщательное обдумывание процесса написания и редактирования работы студентами. Одна из основных причин, почему мне нравится процесс написания черновых проектов, отчасти заключается в том, что студенты заблаговременно обдумывают и пишут, и, следовательно, у них больше времени, чтобы доработать свои аргументы. Итак, ответ - да, я использовал такой вид деятельности, как и другие мои коллеги, и он действительно эффективен. Я думаю, что было бы особенно полезно, если бы такой процесс был интегрирован в программу Наставничества по письму в качестве завершающего шага.

[1.40.47] Ти Ву:

Спасибо, Габриэль. Да, на курсах для наставников по письму мы на самом деле больше используем такую форму организации деятельности для работы в парах, но я знаю, что на некоторых других курсах Центра письма с целью оказания поддержки и помощи студентам в процессе письма применяется и групповая работа.

Итак, здесь, в чате, я вижу общие вопросы. Обычно менторы-преподаватели определяют 10 студентов на каждого наставника по письму. Студенты рассматривают письменные работы, но у старших наставников по письму, таких как Айгерим, которые уже во второй раз становятся наставниками, закрепленными к определенному курсу, у них может быть меньше объема работ, чем на первых курсах, и они уже наставляют студентов первого года обучения. Таким образом, они могут работать с ними вместе, чтобы просмотреть одну или две работы, чтобы помочь им пройти процесс в первый раз.

Здесь есть еще вопрос о директивности обратной связи. Директивность важна тогда, когда новым студентам необходима помощь и наставничество, или процесс осмысления, чтобы изменить свое отношение. В исследовательской работе Айгерим, в частности, обсуждается то, насколько эффективны директивные, а также альтернативные комментарии.

Хорошо, есть ли у нас другие вопросы? Я думаю, что мы рассмотрели основные вопросы, которые у нас в чате, поэтому, если у вас есть еще вопросы или комментарии, мы просим вас написать нам на электронную почту writingtalks@nu.edu.kz, и мы свяжемся с вами для дальнейшего обсуждения или предоставления ресурсов, которыми можем поделиться. Итак, я хотела бы еще раз поблагодарить всех вас за то, что присоединились к нам сегодня, а

также я хотела бы пригласить вас на нашу следующую панельную сессию на тему «Жанр и Выбор Действия в Письме на Уровне Магистратуры, Докторантуры», последнюю из этой серии, в следующую субботу. Другие наши коллеги также поделятся своим видением письма на уровне магистратуры/докторантуры. Я надеюсь, что вы будете с нами на связи, и надеюсь увидеть вас в следующую субботу.

Кэри Пичински: Спасибо, Ти.

Ти Ву: Спасибо.

Габриэль МакГуайэр: Спасибо.

Ти Ву: У нас также много ресурсов на нашем веб-сайте, поэтому вы можете проверять его и подписываться на нас на странице Инстаграм.